

СЕРЖИК АВETИСЯН

Судья уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ “ПРЕСТУПЛЕНИЕ” В СВЕТЕ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ АРМЕНИИ

В предлагаемой читателю научной статье “*преступление*” – как фундаментальный, основополагающий институт уголовного права, рассматривается с точки зрения тех обуславливающих детерминистических связей, которые действуют в нем. Это связи, существующие *на логическом уровне определения понятий, законодательном уровне, а также на уровне поведенческого аспекта.*

Для успешного формирования демократического, правового государства необходимо (как одно из условий) формирование такого законодательства, которое способствовало бы как обеспечению охраны личности, общества, государства от преступных посягательств, так и реализации прав, свобод и законных интересов личности. Понятие *преступление*, являясь ключевым, призвано обеспечить охрану публичных и частных прав, свобод и законных интересов физических лиц, организаций, государства.

В настоящий момент в уголовно-правовой науке существует настоятельная потребность качественно иного осмысления понятия *преступление* с позиций трактовки его не только и не столько как формально-правового явления, но как явления диалектического, исторического, научно-теоретического, политического, психологического и, что немаловажно, системообразующего для законодательства.

Ныне возникла необходимость обратиться к понятию *преступление*, показать, какой путь эволюционного развития оно преодолело в законодательстве Армении, в каких направлениях происходили исследования понятия *преступление*, какому влиянию подвергалось понятие *преступление* со стороны государственной политики и каким оно должно быть с учетом современной государственной политики и содержанием международных стандартов в области обеспечения прав и свобод человека.

Законодательное определение понятия *преступление* имеет принципиальное значение для установления уголовной ответственности и ее основания, обеспечения принципов законности, равенства всех перед законом, вины, справедливости и других принципов уголовного законодательства.

В действующем УК РА (ч. 1 ст. 18) закреплено так называемое материально-формальное определение понятия «*преступление*». В соответствии с этой статьей, “*преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом под угрозой наказания*”.

Из определения следует, что основным элементом преступления является деяние. Преступление – это деяние, обладающее признаками: 1) общественной опасности; 2) виновности; 3) противоправности и 4) уголовной наказуемости. В приведенном определении непосредственно указан лишь один конструктивный элемент – деяние, все остальные признаки – это характеристики деяния. Между тем, преступление, как и любой иной акт человеческого поведения, имеет множество признаков: место, время и способ совершения деяния, лицо, совершающее деяние, последствия деяния и т.д. Эти признаки в понятии *преступление* напрямую не указаны, они подразумеваются в признаках виновности и противоправности. Из определения следует, что понятие “*деяние*” не тождественно понятию «*преступление*», является частью его. По справедливому замечанию ряда ученых, произошла подмена терминов.

2. Другая терминологическая проблема состоит в том, что деяние, совершенное лицом, может признаваться преступлением только после вступившего в законную силу обвинительного приговора. Однако до вынесения приговора по смыслу ч. 1 ст. 18 УК все же речь идет о том же

деянии, обладающем признаками преступления. Только признак “виновности” не получает общественного, государственного признания, он выражает лишь позицию отдельного государственного органа, например, прокуратуры. Поскольку до обвинительного приговора данное деяние в совокупности с указанными признаками признаваться преступлением не может, его следует именовать по другому, например, “деянием, предусмотренным уголовным законом” или “содеянным”.

Этот вывод созвучен принципу презумпции невиновности, закрепленному в ст. 21 Конституции РА.

3. Основной признак, характеризующий деяние как преступление, – это общественная опасность. Несмотря на то, что термин “общественная опасность” в действующем УК употребляется в разных нормах, однако его понятие в законе не приводится.

Общественная опасность обладает *характером* (качественный показатель) и *степенью* (количественный показатель). Характер общественной опасности преступления (качественная характеристика) – показатель общественной опасности, закрепленный в уголовной норме, а степень общественной опасности (количественная характеристика преступления) – показатель, определяемый судом индивидуально для каждого совершенного преступления.

Характер общественной опасности преступления – это его содержание, которое определяется всей совокупностью признаков состава преступления, закрепленного в законе: объектом, субъектом, объективным и субъективным элементами. Главными из них являются признаки объекта посягательства, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда, а также связанного с ним последствия, которое указывает на характер и размер вреда.

Степень общественной опасности отражает объект, величину признаков состава конкретного совершенного преступления. Основным показателем степени общественной опасности является размер причиненного последствия. На степень общественной опасности влияют и другие обстоятельства: совершение преступления группой лиц, форма вины, мотивы и цели преступления, стадии преступной деятельности и т.д.

Характер и степень общественной опасности

деяния должны быть связаны с сущностью самого деяния и степенью вероятности причинения им вреда, предусмотренного уголовным законом.

Метафизический взгляд на преступление предполагает рассмотрение данного понятия не как эмпирического факта, а как недооценку фундаментальных первооснов бытия, как оскорбление всего миропорядка в целом.

Метафизическая модель преступления с неизбежностью ставит вопрос о свободе человека.

Действующее формально-материальное определение понятия “преступление”, выделяя общественную опасность деяния в качестве основного признака преступления, не раскрывает качественную и количественную характеристику этого признака.

В связи с этим понятие *преступление* нуждается в уточнении. Возможно несколько вариантов решения проблемы:

а) Сохраняя действующее определение (ч. 1 ст. 18 УК), необходимо в этой же норме закрепить, что *“под общественной опасностью понимается способность деяния причинить вред охраняемым уголовным законом объектам. Деяние признается общественно опасным, если оно причинило, либо создало угрозу причинения предусмотренного законом вреда личности, обществу или государству”*;

б) Преступление можно определить как *“совершенное виновно-общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее ущерб или создающее угрозу причинения вреда объектам, охраняемым уголовным законом”*.

Оба варианта являются приемлемыми для нашего уголовного законодательства. Важно заметить, что законодательное определение общественной опасности деяния, а также ее качественной и количественной характеристик, позволит четко отграничивать преступление от иных видов правонарушений: административных, гражданско-правовых и др.

4. Традиционно в понятии *преступление* выделяется *деяние* как одно из объективных оснований уголовной ответственности, однако о *“деятеле”*, то есть лице, способном совершить преступление, ничего не говорится.

Данный вопрос свое частичное закрепление получил в главе IV действующего УК РА. В ст. 23 отмечается, что *“уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо,*

достигшее возраста уголовной ответственности”. Однако закон в других нормах использует и иную категорию субъектов уголовной ответственности, например, “*двое или более лиц*” в понятии соучастия (ст. 37), не раскрывая это понятие, вследствие чего в правоприменительной практике возникло множество дискуссионных проблем.

Предлагаются несколько способов решения обозначенной проблемы:

а) В понятии *преступление* необходимо указать на деяние, “*совершенное субъектом преступления*” (например, по примеру ст. 11 УК Украины). Этот подход вписывается в концепцию “Человек – мера всем вещам”. Иначе говоря, в понятии *преступление* следует указать не только на “*деяние*”, но и “*деятели*”. Это созвучно и концепции обеспечения безопасности человека эффективными уголовно-правовыми средствами.

Отмеченное нововведение будет способствовать обеспечению безопасности лиц, подвергающихся уголовному преследованию, от самой власти и ее компетентных органов.

б) В главе “*Лица, подлежащие уголовной ответственности*” целесообразно закрепить понятие годного (надлежащего) субъекта преступления. Это универсальный подход, относящийся ко всем институтам и нормам уголовного закона, в том числе регламентирующих ответственность за соучастие в преступлении.

в) В понятии соучастие возможно указание на “*двух или более субъектов преступления*”.

5. Учение о преступлении включает: 1) понятие преступления; 2) структуру преступления и 3) анализ его признаков.

Отметим, что несовершенство действующего понятия “*преступление*” выражается и в том, что преступление определяется через *деяние*, характеризующееся определенными признаками. Состав преступления – как законодательная конструкция общественно опасного деяния, предусмотренного законом в качестве преступления, также определяется через *деяние*, поскольку, в соответствии со ст. 3 УК, основанием уголовной ответственности является “*совершение деяния, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом*”. Как известно, состав преступления состоит из четырех обязательных структурных элементов и их характеризующих признаков.

Возникает вопрос: как соотносятся понятия: “*преступление*” и “*состав преступления*”, “*признаки преступления*” и “*признаки состава преступления*”.

Очевидно, что это – разные понятия и отождествлять их нельзя.

Состав преступления – это совокупность признаков преступления, не только закрепленных в уголовном законе, но и содержащихся в каждом акте преступного деяния.

Оба понятия – преступление и состав преступления – отражают одно и то же явление – деяние, предусмотренное уголовным законом, но отражают его с разных сторон, в том числе разные его характеристики. Понятие преступления раскрывает его сущность, а также внешние свойства преступления, связи преступления с иными явлениями.

Понятие состава преступления характеризует преступление не со стороны его внешних свойств и связей, а с внутренней стороны: структуры и содержания преступления. Состав показывает, из чего состоит преступление, в то время как понятие преступления показывает, что есть преступление, его сущность, чем оно характеризуется с точки зрения других социальных связей.

Данные понятия соотносятся между собой как форма (понятие преступления) и содержание (состав преступления). Преступление выражается всегда в составе преступления, а состав преступления отражает сущность и свойства преступления.

Структура преступления, как акта поведения, включает большее число признаков, чем состав преступления, закрепленный уголовным законом.

На основании изложенного, предлагается в понятии “*преступление*” акцентировать внимание на “*совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом...*”.

Такая генетическая связь двух фундаментальных понятий уголовного права позволит рассматривать их в единстве как соотношение философских категорий: “*форма*” и “*содержание*”, “*сущность*” и “*содержание*”.

Уточнение понятия преступления в обозначенном аспекте позволит при установлении основания уголовной ответственности доказывать наличие как признаков соответствующего состава преступления, так и общих признаков преступления.

Данное обстоятельство имеет важное методологическое и специальное уголовно-правовое значение, так как означает, что наличие в совершенном деянии признаков состава преступления еще не означает, что оно является преступлением и может влечь уголовную ответственность. При отсутствии, например, общественной опасности деяния, последнее будет отнесено к числу малозначительных (или будет рассматриваться в качестве уголовного проступка, – при условии, если данный институт будет введен в новый УК РА).

6. Общественная опасность – категория, характеризующая определенное состояние общества в целом, либо отдельной сферы его жизнедеятельности. Она противоположна понятию безопасности общества, как состояния защищенности его жизненно важных интересов. Последние в уголовном законе не сводятся только к узко общественным интересам, а определяются шире – как интересы личности, общества и государства.

Безопасность подразделяется на виды в зависимости, во-первых, от содержания жизненно важных интересов личности, общества и государства (например, к таким интересам относятся физическая, психическая, генетическая, репродуктивная, духовная, интеллектуальная и иные виды безопасности), во-вторых, в зависимости от средств обеспечения жизненно важных интересов человека выделяются такие виды безопасности, как экономическая, политическая, экологическая, военная и т.п., среди которых выделяются юридические средства и, соответственно, юридическая безопасность. В ней уголовно-правовая безопасность занимает особое место, под которой следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз уголовно-правовыми средствами.

Это – основная задача уголовного законодательства, поэтому должна быть закреплена в новом УК.

Постановка обозначенной проблемы в отмеченном контексте созвучна Стратегии национальной безопасности РА, в которой отражена концепция безопасности человека, общества и государства, а также провозглашенному конституционно-правовому принципу верховенства

права и закона, который предполагает принципиальное изменение в расстановке ценностно-нормативных приоритетов в сфере борьбы с преступностью.

Данное качественно новое положение позволит внедрить концептуально новый подход при построении норм Особенной части УК. Так, в основу выделения родовых преступлений может быть положен конкретный вид безопасности.

Изложенное позволяет рассматривать преступление как *нарушение закона, установленного для обеспечения безопасности и благосостояния граждан*.

7. Весь строй (уклад) человеческой жизни определяют заповеди и нормы, относящиеся к трем порядкам: нравственному, религиозному и правовому.

В этой связи нужно осмыслить понятия “безнравственность”, “греховное” и “преступное”. Данные аспекты уголовного закона, с учетом их важности, первичности, следует учесть в новом УК.

8. Теория уголовного права и законодательная практика различают два вида общественно опасных деяний: *действие и бездействие*.

Однако действующий УК не учитывает того, что примерно 35% от всех составов преступлений занимают так называемые *специальные составы преступления*. Такие преступные деяния сопровождаются нарушением специальных правил поведения, возложенных на участников особых (специальных) отношений, регулируемых специфическими законодательными актами. Иначе говоря, преступления, совершаемые специальными субъектами в сфере специальных отношений, характеризуются специальной уголовной противоправностью. Специальные субъекты, совершая посягательство на специальные объекты, охраняемые уголовным законом, допускают нарушение специально возложенных на них функциональных обязанностей. Тем самым нарушается не только общий, но и специальный уголовно-правовой запрет: правила поведения, определенные в особых законодательных актах.

Поэтому в новом УК общественно опасное деяние следует рассматривать в следующих формах: *действие, бездействие, нарушение специальных правил поведения*. Несмотря на то, что нарушение специальных правил поведения выражается в действии или бездействии, тем не менее, имеет

существенные черты, позволяющие рассматривать это нарушение в качестве самостоятельной формы общественно опасного деяния:

- механизм причинения вреда специальным объектам состоит в том, что причинению вреда – действию или бездействию – предшествует нарушение лицом специально возложенных на него правил поведения. Без нарушения этих правил последствие не может наступить;

- причинная связь в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил поведения, носит нормативно-правовой характер. Причинение вреда возможно только на основе правовых норм. Вне прав и обязанностей специального субъекта причинение вреда данным отношениям, невозможно. Ответственность общих субъектов за посягательство на специальные ценности должна наступать по другим статьям УК.

Нарушение специальных правил поведения является общим признаком преступления со специальным составом.

По своему содержанию нарушение специальных правил поведения может выражаться в различных формах:

1) Нарушение, отступление от правил поведения, не являющееся противоправным, и, следовательно, не влекущее уголовную ответственность. Оно предусматривает следующие случаи:

а) субъект допускает нарушение специальных правил поведения, за которое уголовная ответственность не установлена;

б) субъект выходит за рамки своих полномочий, дополнительно совершая положительные действия, направленные на достижение положительного результата;

в) уменьшение, отступление или прекращение деятельности субъекта, наделенного специальными полномочиями, являющийся уголовно наказуемым деянием.

В этих случаях ответственность специального субъекта за посягательство на специальные объекты исключается. Следовательно, иные лица не могут отвечать за совместное участие в таком деянии.

Ответственность специальных и неспециальных субъектов может наступить в том случае, когда в деянии этих лиц содержатся признаки иного состава преступления.

2) Нарушение специальных правил

поведения, влекущее уголовную ответственность;

а) нарушение субъектом предъявляемых требований, предусмотренных уголовным законом в качестве преступления;

б) превышение субъектом пределов своих специальных полномочий, влекущее уголовную ответственность;

в) невыполнение или недолжное выполнение специальных правил поведения, повлекшее наступление вредных последствий в соответствующих объектах, охраняемых уголовным законом.

Конкретные правила поведения непосредственно влияют на законодательную конструкцию составов преступлений со специальным составом.

Отмеченные формы преступных проявлений специальных субъектов в новом УК должны получить соответствующее отражение.

В редакции ч. 1 ст. 18 УК речь идет об общей уголовной противоправности. Однако несмотря на то, что примерно треть всех составов преступлений по действующему УК сконструированы по принципу специальных составов, то есть в основу деяния (объективного основания уголовной ответственности) положено нарушение специальных правил поведения, в нормах Общей части специальная уголовно-правовая противоправность не выделяется. Между тем, это – разные виды уголовной противоправности, поэтому должны получить должное отражение в новом УК.

Преступления с общей противоправностью нарушают только положения уголовно-правовых норм, а преступления со специальной противоправностью одновременно нарушают два уровня нормативных требований: уголовно-правовые и специально-отраслевые.

Таким образом, в новой редакции понятия «преступление» предлагается, наряду с действием, бездействием, включить также *нарушение специальных правил поведения*. Само понятие «нарушение специальных правил поведения» следует дать в новой главе – “Состав преступления”.

В признаках преступления “общественная опасность” и “наказуемость” получили отражение такие интересы субъектов уголовного права (личности, общества и государства), как безопасность от преступных посягательств. В признаках “виновность” и “противоправность” от-

ражены интересы в безопасности личности от репрессивной власти государства.

9. Понятие преступления нуждается в уточнении также в следующем аспекте.

В ч. 2 ст. 18 УК отмечается, что “Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности, не представляет общественной опасности, то есть физическим или юридическим лицом, обществу или государству существенного вреда не причинило и не могло причинить”.

Малозначительность деяния присутствует и при ряде обстоятельств, исключающих преступность деяния (например, при необходимой обороне, добровольном отказе и т.п.).

Однако, по действующему УК, с понятием преступления соотнесена только малозначительность деяния в смысле ч. 2 ст. 18 УК. Это неправильный подход. В Общей части УК немало норм, устанавливающих случаи (обстоятельства, основания) непривлечения лица к уголовной ответственности. Несмотря на то, что подобные нормы разбросаны по всей Общей части, и они имеют различную уголовно-правовую природу, их объединяет одно важное обстоятельство: они исключают уголовную ответственность (отсутствие признаков состава преступления, невменяемость, недостижение лицом возраста уголовной ответственности, добровольный отказ от совершения преступления, необходимая оборона и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния и др.).

Представляется, что действующее понятие преступления неполно без оснований, исключающих уголовную ответственность. Действующее уголовное законодательство в этом смысле не полностью отражает диалектический характер действительности, суть которой состоит в учении “о единстве противоположностей”.

Уголовный закон обозначает в качестве преступлений те деяния, которые общественно опасны, и только потому, что они общественно опасны. Но закон обозначает и обстоятельства, при наличии которых каждое из этих деяний, оставаясь самим собой, будет в то же время другим – непроступным.

С целью устранения имеющегося пробела предлагается в понятии преступления указать, что *“Деяние может признаваться преступлением, если оно не малозначительно и не совершено при обстоятельствах (основаниях), исключающих уголовную ответственность”*.

Обозначенность деяния в уголовном законе в качестве преступления есть внешний предел, за которым уголовное право кончается, за которым нет ни преступления, ни наказания.

Обозначенность в уголовном законе обстоятельств (оснований), исключающих уголовную ответственность, должна быть внутренним пределом, за которым современное уголовное право должно кончаться, за которым нет и не может быть ни преступления, ни уголовного наказания. Иначе говоря, внешний и внутренний предел уголовного права должен колебаться от основания уголовной ответственности – до оснований, исключающих уголовную ответственность.

Таким образом, понятие *преступление* можно определить следующим образом: *“Преступлением признается виновно совершенное субъектом преступления общественно опасное деяние (действие, бездействие, нарушение специальных правил поведения), предусмотренное и характеризующееся признаками, указанными настоящим Кодексом, причиняющее ущерб или создающее угрозу причинения вреда объектам, охраняемым данным Кодексом”*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Армения. Принят 18 апреля 2003г., вступил в силу с 1 августа 2003г., с посл. изм. и доп.
2. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Утверждена Указом Президента Республики Армения 7 февраля 2007г. N ПП-293-Р), С. 130.
3. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) // Сборник законодательных актов. М.: Изд-во Зерцало, 1999, 352с.
4. Доклад о верховенстве права. Принято на 86 пленарном заседании Венецианской Комиссии (Венеция, 25–26

марта 2011 года) // <http://www.venice.coe.int>, 23с.

5. *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом. монография. М.: Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право», 2004, С. 467.

6. *Аветисян С.С.* Некоторые методологические и уголовно-правовые аспекты совершенствования уголовного законодательства России и Армении в контексте обеспечения юридической безопасности человека // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. N 3 (6), 2009. С. 41-47.

7. *Аветисян С.С.* Некоторые проблемы обеспечения безопасности человека как нового направления уголовной политики // Проблемы уголовной политики, экологии и права. Сб. мат. межд. научно-практ. конф. 24-25 мая 2010г.: БИЭПП-БИИЯМС. СПб., 2010, С. 3-11.

8. *Аветисян С.С.* Проблемы разграничения преступного от непроступного поведения (теория и практика уголовно-правового обеспечения безопасности человека). монография. Ер.: Изд-во РАУ, 2011, С. 814.

9. *Ավետիսյան Ս.Ս.* ՀՀ նոր քրեական օրենսգրքի նախագծի տեսական մոդելի (հայեցակարգի) մշակման անհրաժեշտության վերաբերյալ առանձին հիմնահարցեր // Գատական իշխանություն, 11-12/148-149, 2011, էջ 25-30:

10. *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция) / монография. Ер.: Изд-во РАУ, 2012. С. 441.

11. *Аветисян С.С., Рашидян А.* Участие двух или более лиц как признак соучастия // Գատական իշխանություն, 1/150, 2012, С. 32-35:

12. *Бачинин В.А.* Философия преступления: конспект лекций. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000, С.64.

13. *Жалинский А.Э.* Современное немецкое уголовное право. М.: Т Велби, Изд-во Проспект, 2004, С.560.

14. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: «Юркнига», 2003, С. 480.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

**«Հանցագործություն» հասկացության արդիականացման խնդիրները
Հայաստանի Հանրապետության քրեական իրավունքի բարեփոխումների ներքո**

Գիտական հոդվածում ներկայացված են քրեական իրավունքի հիմնարար ինստիտուտի՝ հանցագործության հասկացությանը վերաբերող մի շարք հիմնահարցեր. մասնավորապես ուշադրություն է դարձվել ոչ միայն արարքի, այլ նաև հանցագործության պատշաճ (պիտանի) սուբյեկտի վրա, հիմնավորվել է հանցագործության կառուցվածքի և հանցակազմի դետերմինացիոն կապը, առանձնացվել է հանրորեն վտանգավոր արարքի նոր ձևը՝ մարդու վարքագծի հատուկ կանոնների խախտումը (նկատի ունենալով բլանկետային դիսպոզիցիաներ ունեցող քրեաիրավական նորմերը), առաջարկվել է հանցագործության որակապես նոր օրենսդրական բնորոշումը, որը կարող է օգտակար լինել Հայաստանում իրականացվող քրեաիրավական բարեփոխումների ընթացքում:

Հիմնաբաներ. հանցագործություն, արարք, հանրային վտանգավորություն, հակաիրավակա-նություն, վնաս, սպառնալիք, անվտանգություն, պատիժ:

SUMMARY

**Problems Relating to the Modification of the Term “Crime” in the Context
of the Criminal Law Reforms in Armenia**

The article studies relevant problems related to the term “crime”; the importance is given to the deterministic connections of crime, as a fundamental term in criminal law; the emphasis is put not only on the criminal conduct, but also on the person who does it (a person who can be held criminally responsible); the conclusion regarding the interconnection of crime and the definition of the components (structure) of crime is justified; a new form of criminal conduct is presented, specifically the violation of specific rules of behavior.

In the context of the Armenian criminal law reforms a fully new definition of “crime” has been suggested.

Keywords: crime, conduct, public danger, wrongfulness, damage, safety, insignificance, punishment.